

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ВЫДЕЛЕНИЕМ ПАМЯТНИКОВ МАДЬЯРСКОГО КРУГА В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ

ДМИТРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ СТАШЕНКОВ*

Ключевые слова: *Археологические исследования, средневековье, Magna Hungaria, Самарское Поволжье, памятники мадьярского круга, погребения, кратковременные поселения*
Kulcsszavak: *Régészeti kutatás, középkor, Magna Hungaria, szamarai Volga-vidék, magyar típusú leletek köre, temetkezések, rövid ideig használt telepek*

Дмитрий Алексеевич Сташенков

О некоторых вопросах, связанных с выделением памятников мадьярского круга в Самарском Поволжье¹

Статья посвящена освещению ряда вопросов, связанных с выделением комплексов мадьярского круга. На примере Самарского Поволжья показывается недостаточность материалов для категоричных выводов об этнической принадлежности выявленных в регионе археологических комплексов, связываемых с венграми. В то же время делается вывод о том, что родственное угорским группам население занимало рассматриваемую территорию на протяжении нескольких столетий.

Dmitrij Alekszejevics Sztasenkov

Észrevételek a szamarai Volga-vidékről származó magyar jellegű leletek elkülönítésének néhány kérdéséhez. A cikket a szerző a magyar jellegű lelőhelyek elkülönítésének problematikájához kapcsolódó kérdések megvilágításának szenteli. A szamarai Volga-vidékről előkerült, a korai magyarokkal összefüggésbe hozott régészeti leletanyagról – annak kis száma miatt – egyelőre nem lehet kategorikusan kijelenteni, hogy mely etnikumhoz tartozik. Ugyanakkor valószínűsíthetjük, hogy egy, az ugor csoportokkal rokon népességnek néhány évszázadon keresztül itt volt a szállás-területe.

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ МАДЬЯРСКОГО КРУГА В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Письменные источники свидетельствуют о том, что в начале X века территория Среднего Поволжья к востоку от Волги была занята кочевыми группами башкортвов, которые большинством современных исследователей отождествляются с венграми.² Выделение синхронных этим источникам комплексов мадьярского круга, которые датировались бы последней четвертью I тыс н.э., по археологическим материалам стало возможным после исследования Е. А. Халиковой

Больше-Тиганского могильника на территории современного Татарстана.³ За отправную точку было принято сходство значимых признаков погребального обряда и материальной культуры с комплексом определяющих признаков памятников эпохи обретения Родины на территории современной Венгрии. Среди признаков, которые были интерпретированы исследователями как угорские, были выделены следующие: расположение костей коня в сложенном состоянии в но-

* Ученый секретарь Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. archo@list.ru

¹ Работа подготовлена по проекту РФФИ № 18-49-630007.

² Тюрк 2007.

³ Халикова 1976; Халикова 1976а.



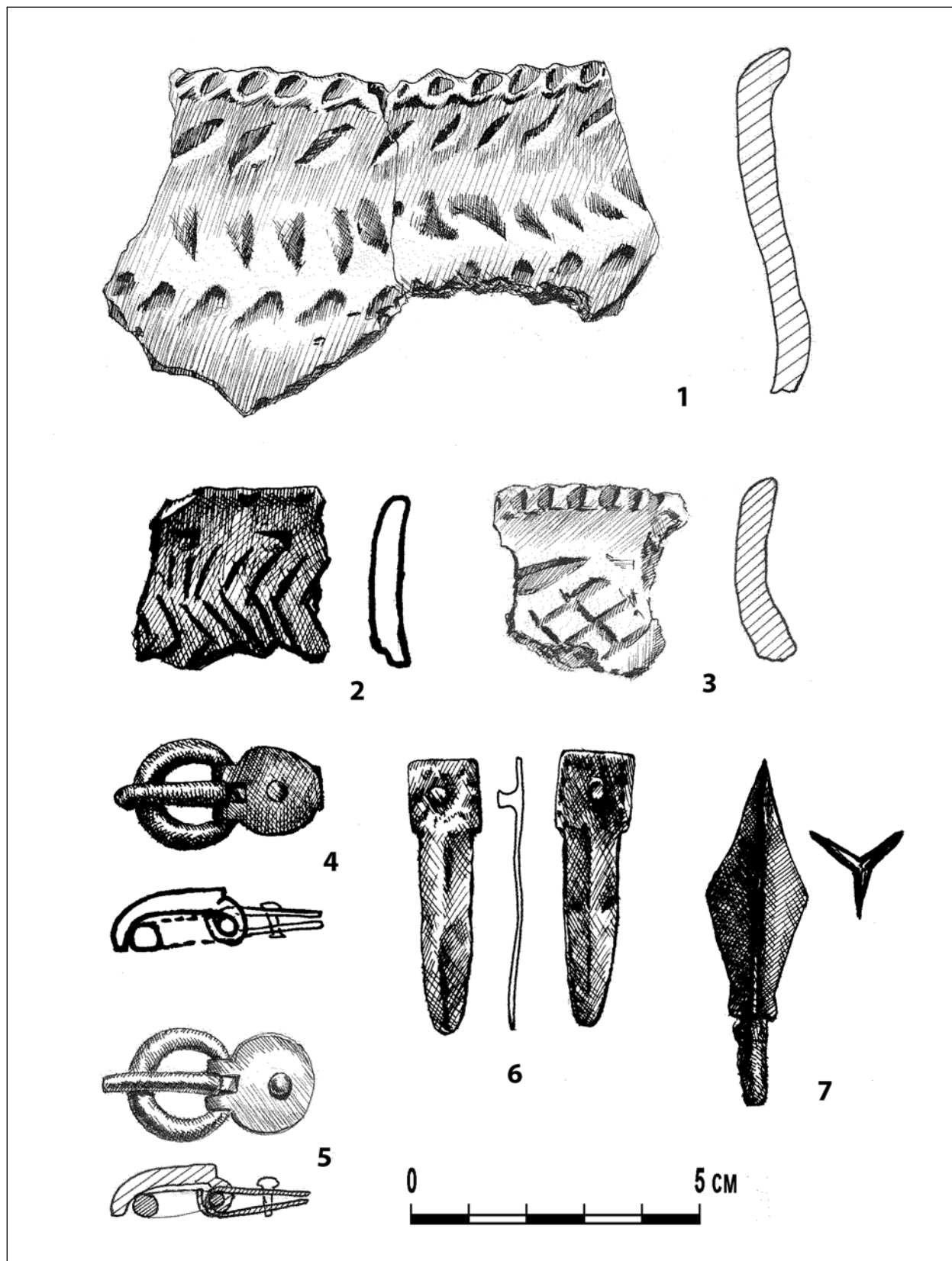


Рис. 1. Материалы первого хронологического этапа (IV–V вв. н.э.). 1–3: Фрагменты лепных сосудов; 4–5: Бронзовые пряжки; 6: Бронзовый наконечник ремня; 7: Железный наконечник стрелы. Пролетарское городище, Самарская область

1. kép. Az első kronológiai periódusba (4–5. század) tartozó leletek. 1–3: Kézzel formált edények töredékei; 4–5: Bronzcsatok; 6: Bronzsíjvég; 7: Vasnyílhegy. Proletarij erődtített település, Szamarai terület

гах погребенного, наличие лицевых покрытий, поясных наборов с «узелковым» бордюром и декором в виде трилистника; наличие женских серег с удлиненной литой или составной многобусинной подвеской.⁴ Комплексы с подобными характеристиками были выделены в материалах Танкеевского могильника, занимающего более позднюю по отношению к Больше-Тиганскому могильнику хронологическую позицию.⁵

Стоит отметить, что если строго следовать предложенным критериям, то количество выделенных на территории Евразии к настоящему времени различными исследователями «мадьярских» комплексов значительно уменьшится. Из числа «мадьярских» придется исключить основную массу захоронений, в которых представлены только отдельные из перечисленных элементов, и тем более выпадают из числа анализируемых комплексов случайные находки. Прекрасный анализ проблемных вопросов в изучении мадьярской проблематики дал киевский исследователь А. В. Комар, который привел исчерпывающий историографический обзор.⁶

Еще более сложная ситуация с комплексами, отложившимися до IX в. Учитывая тот факт, что происхождение части населения, оставившего Больше-Тиганский и Танкеевский могильники,

исследователи связывали с кушнаренковской и караякуповской культурами, имеется возможность связать материалы этих культур с угорским населением.⁷ В свою очередь, истоки памятников кушнаренковско-караякуповского круга уходят к древностям бакальского историко-культурного горизонта IV–VI вв.⁸ и, следовательно, этот пласт памятников также можно связывать с древними уграми. Но при этнокультурных построениях необходимо учитывать тот факт, что гипотеза об угорской принадлежности кушнаренковской и караякуповской, а тем более хронологически предшествующих им бакальской и саргатской культур на сегодняшний день разделяется не всеми исследователями. Проведению кропотливой работы по сравнительному анализу материалов различных культурно-хронологических групп, начатой В. А. Ивановым еще в 1990-х гг. для комплексов кушнаренковской и караякуповской культур,⁹ препятствует отсутствие исчерпывающих публикаций материалов исследования крупных памятников, в первую очередь поселенческих. Поэтому до проведения детальной обработки массового, в первую очередь, керамического материала можно только использовать обобщающие публикации авторов, занимавшихся обработкой материалов из памятников интересующего нас круга.

ДАТИРОВКА ВЫДЕЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ МАДЬЯРСКОГО КРУГА НА МНОГОСЛОЙНЫХ ПОСЕЛЕНЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ

Проблемы, встающие перед исследователями при анализе поселенческих материалов, вытекают из вышесказанного. Недостаточная исследованность раннесредневековых поселений в волго-уральском и западносибирском регионах, отсутствие убедительной хронологии этапов эволюции основного керамического комплекса кушнаренковской, караякуповской, бакальской и саргатской культур уже представляет собой сложно разрешимую задачу. В условиях перемешанности тонкого культурно-

го слоя памятников, представляющих собой преимущественно кратковременные стоянки, единичности условно закрытых комплексов, сопровождающихся находками хроноиндикаторов, выделение и датировка комплексов мадьярского круга, к сожалению, во многом зависит от интуиции и кругозора исследователя. Показательно, что при обработке автором материалов многослойного Пролетарского городища, на котором выделены саргатские, бакальские, кушнаренковские, караякуповские, именковские,

⁴ Халикова 1975.

⁵ Халикова 1972.

⁶ Комар 2011.

⁷ Иванов 1999, 16.

⁸ Боталов 2012, 145.

⁹ Иванов 1999.

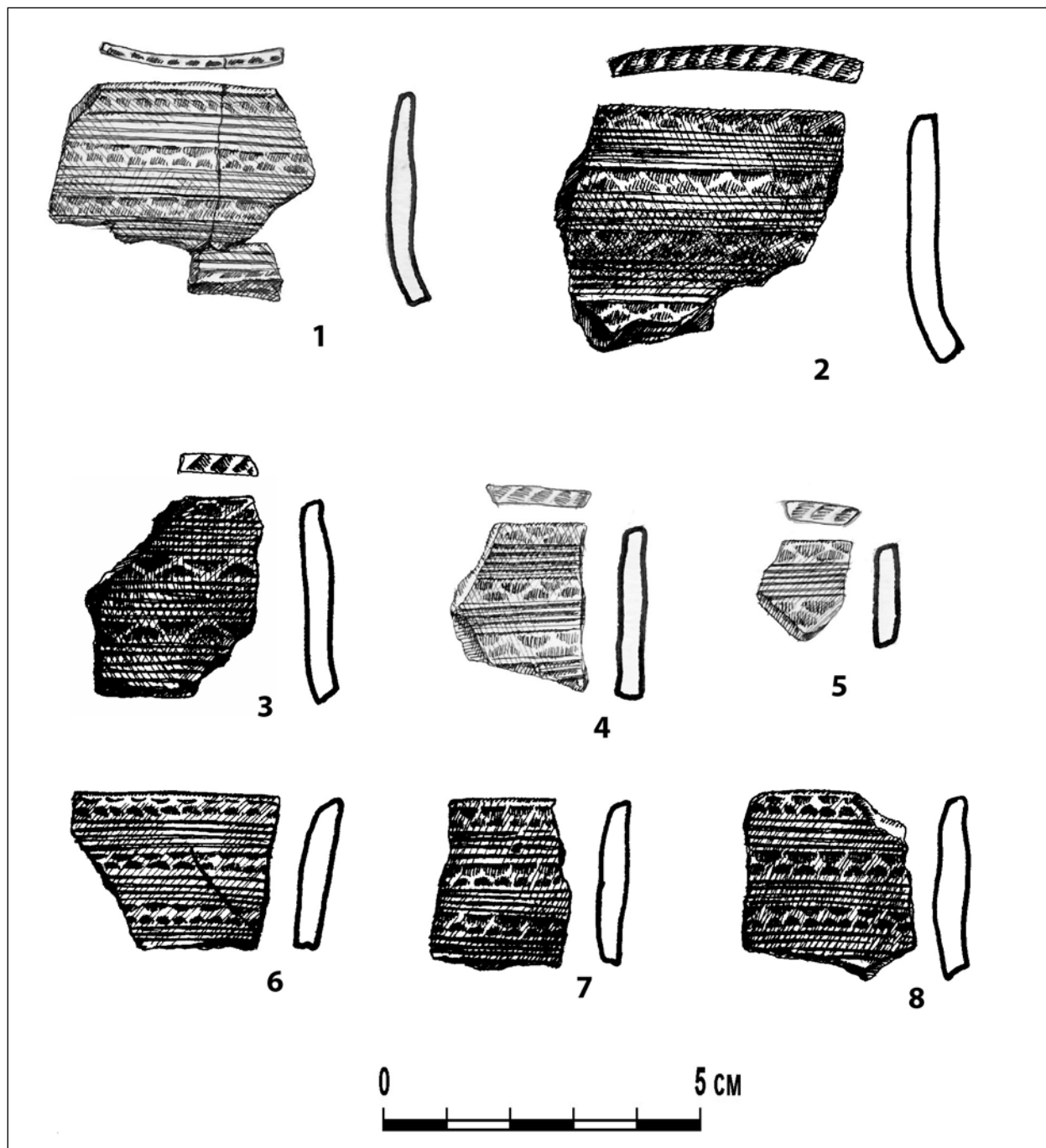


Рис. 2. Материалы второго хронологического этапа (вторая пол. VI–VIII вв.). Фрагменты лепных сосудов кушнареньковской культуры. Пролетарское городище, Самарская область

2. kép. A második kronológiai periódusba (6. század második fele – 8. század) tartozó leletek. A kusnarenkovói kultúrához tartozó kézzel formált edények töredékei. Proletarij erődtített település, Szamarai terület

киевские, салтовские, неволинские материалы, значительная часть керамических комплексов остается пока вне культурно-хронологического контекста. В настоящее время на основании анализа материалов наиболее полно изученно-

го в регионе Пролетарского городища мы можем утверждать, что древности угорского круга выявлены в слоях, которые отложились в широкий временной промежуток с рубежа IV–V вв. до конца IX столетия.

ИСХОДНЫЕ РАЙОНЫ МИГРАЦИИ МАДЬЯРСКИХ ПЛЕМЕН В ПОВОЛЖЬЕ

Для решения вопроса об исходных районах миграции мадьярских племен в Поволжье необходимо сначала определить хронологические рамки рассматриваемых событий. На сегодняшний день представляется возможным говорить, как минимум о трех этапах освоения Поволжья:

- 1) IV–V вв. н.э. Материалы этого времени представлены на Пролетарском городище в бассейне реки Большой Черемшан, на севере Самарского Поволжья. На поселении исследована постройка каркасно-столбовой конструкции, находящая ближайшие аналогии в материалах саргатской культуры. Керамический комплекс представлен круглодонной лепной керамикой с примесью дробленой раковины в составе формовочной массы, орнаментированной по шейке и краю венчика, находящей близкие параллели в комплексах саргатского и бакальского круга. Датировать выделенный комплекс IV–V вв. позволяют индивидуальные находки – ременные пряжки с хоботковидным язычком и трехлопастные наконечники стрел.
- 2) Вторая половина VI–VIII вв. Этап маркируется находками керамики кушнаренковско-караякуповского круга на Пролетарском городище и Карлинском селище на Самарской Луке. Керамический комплекс представлен тонкостенной круглодонной лепной керамикой с примесью мелкого шамота в составе формовочной массы, орнаментированной по шейке и краю венчика. Необходимо отметить, что классическая, по мнению авторов раскопок, караякуповская керамика найдена в погребении 1 кургана 37 Брусянского II могильника на Самарской Луке,¹⁰

хотя отнесение ее именно к караякуповскому кругу, на мой взгляд, недостаточно обосновано. Вероятно, к этому же или несколько более позднему времени могут относиться находки на Пролетарском городище и на памятниках Самарской Луки керамики неволинской культуры,¹¹ в которой исследователи также выделяют угорский компонент. Возможно, влияние населения, оставившего памятники неволинской культуры, будет прослежено в материалах Жигулевского грунтового могильника на Самарской Луке, исследование которого только начинается.¹²

- 3) IX – начало X вв. Этап выделяется на основе материалов из погребальных комплексов, выявленных в бассейне рек Самара и Сок, случайных находок и поселенческих материалов (Пролетарское городище, селище Власть Труда). С учетом находок начала XX в. погребальных комплексов IX в., не связанных с новинковским и праболгарским кругом древностей, на сегодняшний день известно более десяти,¹³ что позволяет говорить не об эпизодическом появлении интересующего нас кочевого населения в регионе, а о его регулярном пребывании в Среднем Поволжье.

Что касается исходных районов миграции родственных мадьярам племен в Поволжье, то для памятников первого этапа таким районом, предположительно, может являться Западная Сибирь и Зауралье; для второго этапа – территория современного Башкортостана; для третьего этапа – районы Прикамья и Приуралья. Более определенно можно будет говорить только после получения новых материалов, прежде всего из раскопок поселений в разных регионах.

¹⁰ Багаутдинов–Богачев–Зубов 1998, табл. 56/5, 7.

¹¹ Багаутдинов–Никитина 2013; Лифанов 2005.

¹² Сташенков 2014.

¹³ Матвеева 1976; Багаутдинов–Богачев–Зубов 2006; Кочкина–Сташенков 2014; Сташенков–Перепелкин 1996; Сташенков–Турецкий 1999; Сташенков 2012.

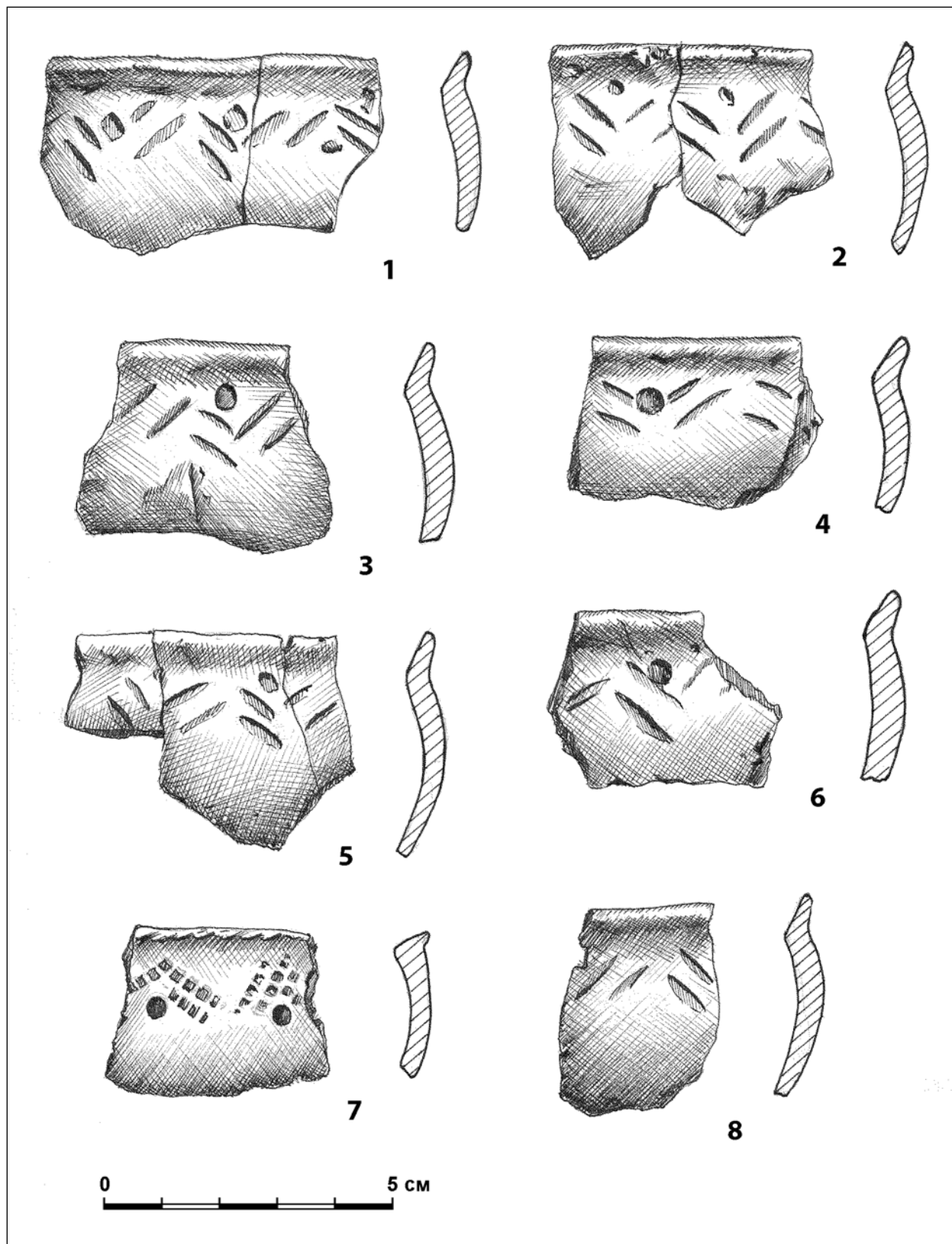


Рис. 3. Материалы третьего хронологического этапа (IX – начало X вв.). Фрагменты ленных чашевидных сосудов. Пролетарское городище, Самарская область

3. kép. A harmadik kronológiai periódusba (9. század – 10. század eleje) tartozó leletek. Csésze alakú kézzel formált edények töredékei. Proletarij erődtített település, Szamarai terület

ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ МАДЬЯРСКОГО КРУГА В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ И ИХ КАЖУЩЕЙСЯ ДИСКРЕТНОСТИ

Выявление материалов различных хронологических периодов, в первую очередь, в бассейнах рек Самара, Сок, Большой Черемшан, на южной кромке лесостепной зоны позволяют не только связать их со сложившимися путями миграций зауральского и западносибирского подвижного населения, но и предположить, что территория Самарского Поволжья входила в зону традиционных кочевых маршрутов племен мадьярского круга в середине – второй половине I тыс. н.э. Вероятно, в богатых пищевыми ресурсами пойменных участках названных рек

находились наиболее ценимые кочевым населением летние пастбищные угодья, как это было зафиксировано уже в письменных источниках XVI–XVII вв.

Отсутствие достоверных материалов второй половины V – первой половины VI вв., VIII и X вв. можно объяснить самыми разными причинами: недостаточной исследованностью памятников, природно-климатическими изменениями, политическими событиями. По мере накопления материалов, вероятно, появятся надежные аргументы в пользу определенной гипотезы.

ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ МАДЬЯРСКОГО КРУГА С ИНОКУЛЬТУРНЫМИ ГРУППАМИ В САМАРСКОМ ПОВОЛЖЬЕ В РАЗЛИЧНЫЕ ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ

В настоящее время материалов для решения этого вопроса недостаточно. В IV–V вв. комплексы саргатского и бакальского кругов могли быть оставлены населением, оказавшемся в Поволжье в составе гуннских отрядов. Достоверных свидетельств о характере их взаимоотношений с позднесарматским населением, а также с населением, оставившем памятники киевского круга и ранние памятники именьковской культуры, не имеется. Стратиграфические условия Пролетарского городища, на котором встречены все известные на сегодняшний день материалы этой группы, не позволяют выделить отдельные культурно-хронологические прослойки в культурном слое небольшой (в среднем 0,3–0,5 м) мощности.

В VI–VII вв. население, пользовавшееся керамикой кушнаренковско-караякуповского круга, определенно контактировало с населением именьковской культуры. Керамика этой группы встречена совместно с именьковскими материалами. Данных о контактах этого населения с населением, оставившим памятники новинковского круга на Самарской Луке, не имеется. В хорошо изученных новинковских комплексах кушнаренковских и караякуповских материалов не выявлено.¹⁴

Население, которое в IX–X вв. осваивало пастбищные угодья в бассейне реки Самары и ее притоков, должно было контактировать с населением салтовского круга, однако ареалы памятников различных культурных типов в Самарском Поволжье перекрываются в редких случаях. Характер взаимоотношения оставившего их населения на археологических материалах пока не определен. Достоверных доказательств сосуществования салтовских и иных культурных групп на Пролетарском городище, на севере Самарского региона также пока не выявлено.

Подводя итоги, можно, принимая высказанные в начале работы допущения, сделать вывод о том, что материалы археологических памятников Самарского региона, находящие аналогии как в материалах Больше-Тиганского и Танкеевского могильников на территории Татарстана, так и в комплексах эпохи «обретения родины» на территории Венгрии, позволяют уточнить юго-западные границы Magna Hungaria. В свете новых данных представляется весьма вероятным, что территория Самарского Поволжья входила в зону традиционных кочевых маршрутов населения мадьярского круга на протяжении длительного времени – с IV–V по IX–X вв.

¹⁴ Матвеева 1997; Багаутдинов–Богачев–Зубов 1998.

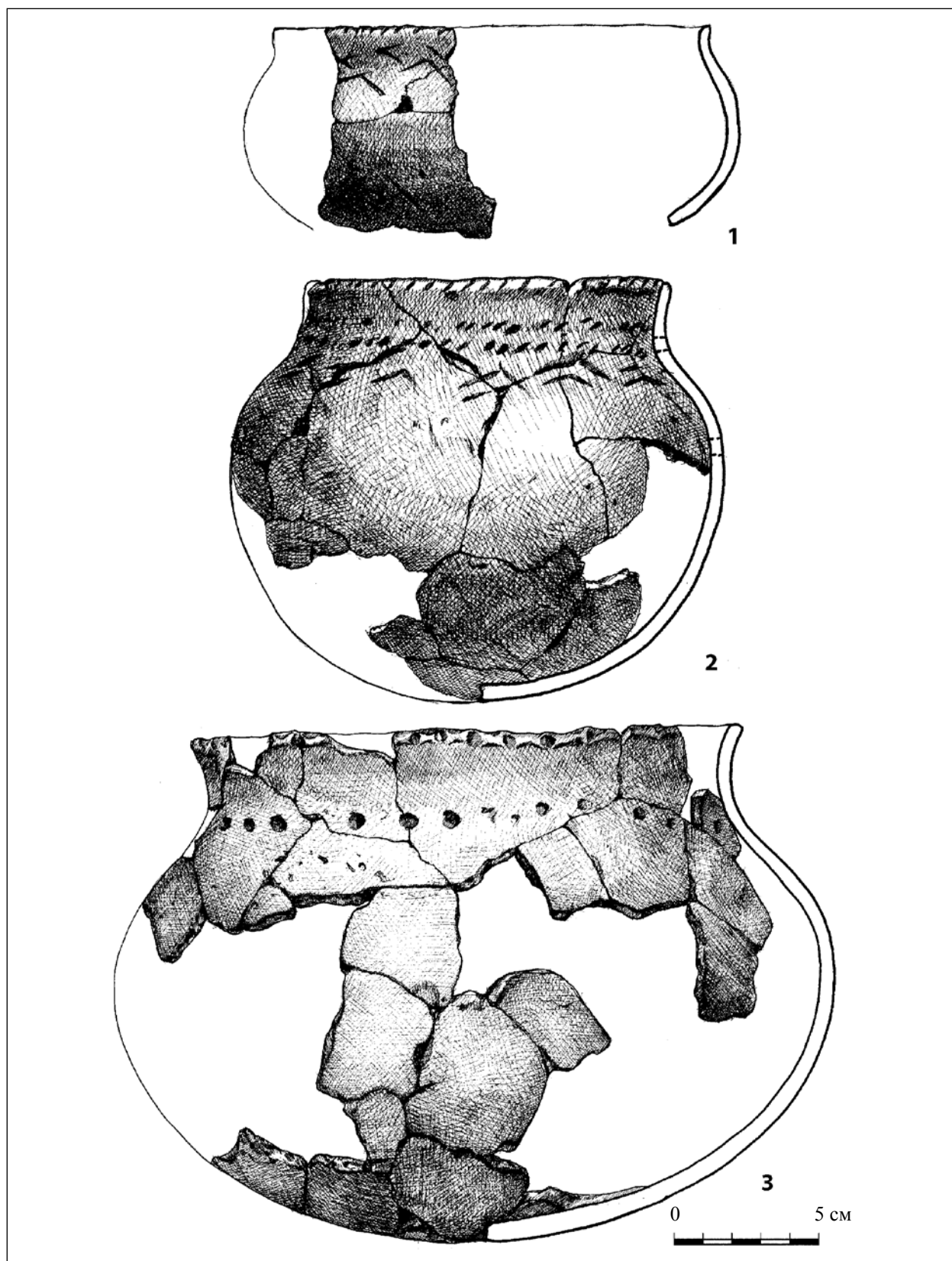


Рис. 4. Материалы третьего хронологического этапа (IX – начало X вв.). Лепные круглодонные сосуды. Пролетарское городище, Самарская область

4. kép. A harmadik kronológiai periódusba (9. század – 10. század eleje) tartozó leletek. Kézzel formált, gömbös aljú edények. Proletarij erődtített település, Szamarai terület

Можно предположить также, что оставшиеся после миграции основной части населения на Запад в первой половине IX в. небольшие коллективы кочевого населения после прохода печенегов вновь занимают свои родовые терри-

тории, которые с течением времени постепенно отодвигаются к северу.

Археологические свидетельства о пребывании населения мадьярского круга в Самарском Поволжье в предмонгольское время единичны.

ЛИТЕРАТУРА

- БАГАУТДИНОВ–БОГАЧЕВ–ЗУБОВ 1998: Багаутдинов, Р. С. – Богачев, А. В. – Зубов, С. Э.: *Праболгары на Средней Волге (у истоков истории татар Волго-Камья)*. Самара 1998.
- БАГАУТДИНОВ–БОГАЧЕВ–ЗУБОВ 2006: Багаутдинов, Р. С. – Богачев, А. В. – Зубов, С. Э.: Средневековые комплексы могильника Просвет 1. В: *Вопросы археологии Поволжья* 4. Отв. ред.: Васильева, И. Н. Самара 2006, 400–412.
- БАГАУТДИНОВ–НИКИТИНА 2013: Багаутдинов, Р. С. – Никитина, А. В.: Исследования селища Ош-Пандо-Нерь на Самарской Луке в 1994 г. (раскоп Г. И. Матвеевой). В: *Средневековье. Великое переселение народов (по материалам археологических памятников Самарской области)*. Отв. ред.: Богачев, А. В. Самара 2013, 164–186.
- БОТАЛОВ 2012: Боталов, С. Г.: Новые аспекты и перспективы в исследовании проблемы «Magna Hungaria». *Вестник Челябинского государственного университета. История* 2012:50, 128–146.
- ИВАНОВ 1999: Иванов, В. А.: *Древние угро-мадьяры в Восточной Европе*. Уфа 1999.
- КОМАР 2011: Комар, А. В.: Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований. В: *Мадьяри в Середньому Подніпров'ї. Археологія і давня історія України* 7. Гол. ред.: Скорий, С. А. Київ 2011, 21–78.
- КОЧКИНА–СТАШЕНКОВ 2014: Кочкина, А. Ф. – Сташенков, Д. А.: *По Самаре с археологом*. Самара 2014.
- ЛИФАНОВ 2005: Лифанов, Н. А.: Исследование селища Ош-Пандо-Нерь и Шелехметского II могильника в 2001–2002 гг. *Краеведческие записки* 12. Ред.: Кабытов, П. С. Самара 2005, 67–80.
- МАТВЕЕВА 1976: Матвеева, Г. И.: Погребения VIII–IX вв. в окрестностях г. Куйбышева. *Очерки истории и культуры Поволжья* 1. Куйбышев 1976, 33–39.
- МАТВЕЕВА 1977: Матвеева, Г. И.: Погребение VIII–IX вв. у разъезда Немчанка. В: *Древности Волго-Камья*. Ред.: Федоров-Давыдов, Г. А. Казань 1977, 52–56.
- МАТВЕЕВА 1997: Матвеева, Г. И.: *Могильники ранних болгар на Самарской Луке*. Самара 1997.
- СТАШЕНКОВ 2012: Сташенков, Д. А.: *Новые археологические исследования на территории города Самары*. Самара 2012.
- СТАШЕНКОВ 2013: Сташенков, Д. А.: *Новые археологические исследования на территории города Самары*. Самара 2013.
- СТАШЕНКОВ 2014: Сташенков, Д. А.: Раскопки на Жигулевском селище и Жигулевском II грунтовом могильнике. В: *Итоги археологических исследований в Самарской области в 2013 году. Материалы научных экспедиций*. Отв. ред.: Сташенков, Д. А. Самара 2014, 82–112.
- СТАШЕНКОВ–ПЕРЕПЕЛКИН 1996: Сташенков, Д. А. – Перепелкин, С. Б.: Палимовское погребение. В: *Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.* Отв. ред.: Сташенков, Д. А. Самара 1996, 199–206.
- СТАШЕНКОВ–ТУРЕЦКИЙ 1999: Сташенков, Д. А. – Турецкий, М. А.: Погребение эпохи раннего средневековья у хутора Лебяжинка (к вопросу об этнокультурной ситуации в Самарском Поволжье в IX в.). В: *Вопросы археологии Поволжья* 1. Отв. ред.: Выборнов, А. А. Самара 1999, 289–302.

- ТЮРК 2007: Тюрк, А.: О вопросе башкирско-венгерских отношений и проблеме «Великой Венгрии» (Magna Hungaria). В: *Формирование и взаимодействие уральских народов в изменяющейся этнокультурной среде Евразии: проблемы изучения и историография. Чтения памяти К. В. Сальникова (1900–1966)*. Отв. ред.: Горбунов, В. С. и др. Уфа 2007, 346–354.
- ХАЛИКОВА 1972: Халикова, Е. А.: Погребальный обряд Танкеевского могильника и его венгерские параллели. В: *Проблемы археологии и древней истории угров*. Отв. ред.: Смирнов, А. П. – Чернецов, В. Н. – Эрдели, И. Ф. Москва 1972, 145–160.
- ХАЛИКОВА 1975: Халикова, Е. А.: Magna Hungaria. *Вопросы истории* 1975:7, 37–42.
- ХАЛИКОВА 1976: Халикова, Е. А.: Больше-Тиганский могильник. *Советская археология* 1976:2, 158–178.
- ХАЛИКОВА 1976а: Халикова, Е. А.: Ранневенгерские памятники Нижнего Прикамья и Приуралья. *Советская археология* 1976:3, 141–156.